

К ДНЮ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Как это было

Презирая смерть

Работая корреспондентом газеты «Тихоокеанская вахта», А. Гритченко нашел интересный документ о военном моряке, старшем сержанте Иване Андреевиче Кобзаре, который в боях с японскими империалистами повторил подвиг пяти черноморцев, во главе с полутреком Фильченковым. Обвязавшись гранатами, он бросился под японские танки и ценою своей жизни уничтожил их. Журналист пошел по следам. Разыскал сослуживцев И.А.Кобзаря. Немало времени провел в архивах, нашел личное дело героя, связался с родными и близкими, с участниками боев за Курильские острова. По крупицам собрал факты и выступил в газете с очерком. За геройство и мужество наш земляк старший сержант Иван Андреевич Кобзарь был посмертно награжден орденом Красного Знамени и медалью «За победу над Японией».

В годы Великой Отечественной войны моряк – тихоокеанец старший сержант Иван Кобзарь служил на одной из артиллерийских батарей Пского соединения Тихоокеанского флота.

В одну из августовских ночей 1945 года к острову Шумшу на Курильской гряде подошли советские боевые корабли с десантом, чтобы выбить японский гарнизон, засевший за бетонными и земляными укреплениями. В кубрике одного из десантных судов среди морских пехотинцев находились помощник командира взвода, старшина первой статьи Николай Вилков, матрос Петр Ильичев. На переходе воины близко познакомились друг с другом, рассказали о самом сокровенном, думали о предстоящем бое. С большим вниманием слушали Вилкова. Он умел просто и хорошо рассказывать, особенно о полюбившихся героях Великой Отечественной войны – Александре Матросове, Иване Сивко, Юрии Смирнове, подвиге пяти черноморцев во главе с политруком Фильченковым, чьи ратные дела оставили у него неизгладимые впечатления.

Морские десантники и вместе с ними старший сержант Кобзарь быстро высадились на вражеский берег, устремились вперед. Артиллерия советских военных кораблей подавляла огневые средства японцев, расчищая пути нашим наступающим пехотинцам. Но, в то время, когда наши десантники стягивались для решительного штурма японских позиций, противник бросил в наступление 16 танков. Заговорили наши противотанковые ружья. Восемь вражеских танков вышло из строя, остальные повернули обратно. Десантники продолжали быстро продвигаться вперед.

На десантную операцию мы уходили в ночь на 17 августа 1945 года. Запомнилось, как накануне вечером, когда войска были готовы к десанту и находились на кораблях, трубач нашего оркестра вышел на корму десантного судна. И в полной тишине настороженного вечера над зеркальной гладью бухты, отражаясь эхом в сопках,

зазвенела мелодия песни «Вечер на рейде». Город притих, молча стояли семьи участников десанта, жители города, молча слушали воины. Потом мы долго не могли без волнения воспринимать исполнение этой песни, очень любили ее и пели.

Десант шел на юг с потущенными огнями под прикрытием густого тумана.

Во время штурма с японской высоты 171 по советским морякам застрикли пулеметы вражеского дота. Старшины и матросы противника с мыса Кокутан-саки, с первой статьи коммунист Николай Вильямович Ильин решил пожертвовать жизнью, но расчистить путь товарищам. Отважные моряки подползли к доту и своими телами закрыли амбразуры. Японцы неожиданно для них ударили пулеметы из батареи противника с высоты 170,1, с корпуса танкера. Поскольку на место японцев прибыла небольшим, батареи были вывернуты (ок. 400 м). Часть кораблей получила серьезные повреждения, не успевшие дойти до берега, и начали тонуть. Другие японцы отошли на корабль и начали десантирование после остановки подвиг Александра Матросова.

пытались отбросить наших бойцов, удержать остров. Поддержку своих автоматчиков японцы бросили 20 танков моряков были только противотанковые гранаты. Бронированные машины приближались к нашим позициям. Наступил критический момент. Нависла угроза срыва атаки. В эту минуту, когда нервы многих воинов были напряжены до предела, в памяти Кобзаря, наяву, предстал бессмертный подвиг пяти героев-черноморцев политрука Фильченко, матросов Цибулько, Паршиной Красносельского, Одинцова ценой своей жизни остановивших железный поток вражеской бронетанковой колонны, рвавшейся Севастополю.

Насадились и вступили в бой с находившимися из глубины острова частями японского гарнизона, расширяя щадарм высадки.

После того, как была захвачена батарея 170,1, японцы попытались новой атакой отбить ее. Наши цепи прорвались через береговые сопки и легли на склонах, противоположных от огра. Когда из глубины острова оказались танки противника, была

Перед атакой бойцы поднялись во весь рост, обвязались гранатами, старший техник-лейтенант Водынин и старший сержант Иван Кобзарь с гранатами в руках, полные ненависти к врагу, возгласами: «За Родину!», «За партию!» они рванулись вперед. Водынин первым бросился под вражеский танк и подорвал его. Кобзарь тяжело ранило, японский танк был в нескольких метрах от моряка. Иван уже отчетливо видел каждую заклепку. Скрепы гусениц и рокот моторов становился невыносимым. Превозмогая боль, собрав последние силы, приподнялся, рванул вперед и бросился под гусеницы. Раздался взрыв. Остальные танки повернули обратно. Воодушевленные героическим примером моряков, десантники в неудержимом порыве устремились на высоте, смыли японцев и овладели важнейшим укрепленным пунктом.

Так умер старший сержант Иван Андреевич Кобзарь. На распахнутой груди моряка-героя виднелись полоски матросской тельняшки, обагренные алой кровью бесстрашного советского воина. Коммунист Иван Кобзарь победил. Он не пропустил японский танк на свой рубеж.

На смерть Кобзарь пошел не ради славы. Не жаждала ее двигала помыслами и поступками советских воинов. Совершая беспримерные подвиги, они думали о Родине, о ее счастье, свободе. С пламенными словами «За Родину!» они шли в бой, когда требовалось, отдавали жизнь на алтарь Отечества.

А.Гритченко уже начали искать меня. Дело в том,

17 августа

ра «Мариуполь»,
лом на прибрежные
начале Великой
и группу лишь тогда,
непосредственно к
оборонительной линии
зон был застигнут
илио нам всплыть
на глубину 1,5-2,0 км,
А.Г.Иноземцев. Сильным огнем группа
была прижата к земле. К-н Иноземцев
оценивая обстановку, сложившуюся
впереди и на флангах, решил осмотреть
местность в бинокль, т.к. уже начинался
рассвет, но как только он приложил
бинокль к глазам, откинулся как от удара.
Сверкнувшие стекла бинокля обнаружили
Иноземцева и он был убит японским
снайпером.

таким образом, 19 августа после обеда
былись переговоры с японскими
американцами. Со стороны японцев
майор, капитан, солдат нес флаг.
Проведение советских войск предложило
японскому гарнизону на острове сложить
оружие и капитулировать. Боевые действия
время переговоров не велись.
Представители японского командования,
слушав наши требования, ответили, что

20 августа в 10.00 должна была состояться вторая встреча, на которой необходимо было договориться о прекращении военных действий и принятии капитуляции. Однако, достигнутую договоренность японское командование выполнять не торопилось. Японские войска находились в боевых порядках и сдавать оружие не торопились. Тогда комдив т.Дьяков отдал приказ нач.п.о Алентьеву узнать у японцев причину затягивания капитуляции.

Т.Алентьев, захватив меня, ординарца с автоматом, на «Виллисе» отправился в расположение японского штаба. От передовой наших войск до расположения

а дальше с белым флагом мы шли опять через долину.

Ощущение было не из приятных: пульнут в спину или обойдется? Как только я попал в расположение своих войск, стал искать связь со штабом дивизии, но связи не было еще. Я двинулся пешком, но тут меня увидел зам.комдива п.к П.А.Артюшин и, узнав о моей миссии, дал мне лошадь. По дороге, увидев, что тянут связь, соединился с комдивом. До 16 часов оставалось минут 40. Когда доскасал до штаба, узнал, что японские парламентеры прибыли для подписания капитуляции, по которой гарнизон о.Сюмюсю (Шумшу) должен был сложить оружие в 11.00 20

августа. В этот день группа наших офицеров во главе с полковником П.А.Артюшиным выехала в район аэродрома для участия в принятии капитуляции японского гарнизона. Я был в составе этой группы в качестве переводчика. Когда мы подъехали к аэродрому, увидели следующую картину: на летном поле в полном боевом

снаряжении стояли полки японского гарнизона в числе (как выяснилось позже) 11,7 тыс. человек. Встретил нас японский генерал-лейтенант, командир дивизии пригласил в землянку, несколько минут длилась беседа (как доехали и пр.), затем он попросил разрешения попрощаться с войсками. Вышли из землянки. Он прошел метров 50австречу войскам, подал команду «мирно», вынул палаш, протянул его к олинцу, вложил саблю в ножны, отдал акое-то распоряжение офицерам. Затем пригласил нас опять в землянку. На вопрос, зачем нам заходить туда, ответил, что войска будут готовиться к капитуляции. После непродолжительной беседы, в ходе которой мы попытались узнать, получен ли приказ императора, но поняли, что его нет решение принято командованием гарнизона. Прошло минут 15-20. Японский нач. гарнизона пригласил нас начать принятие капитуляции. Когда мы вышли из землянки, то японские войска стояли в том же порядке, но без оружия, которое было положено в тылу ротных колонн в порядке: ряд винтовок, ряд противогазов, ряд касок т.д. П-к Артюшин, уточнив строй частей, дал команду:

- Этот полк - 300 м на юг, этот - на
только-то на восток и т.д., рассредоточив
войска друг от друга и от оружия. Так была
принята капитуляция японского гарнизона
в Сюмисю.

Из воспоминаний участника Курильской
санитарной операции подполковника в
ставке Б. Е. Красянского.

Материалы и фотографии предоставлены и.о.директора Северо-Курильского краеведческого музея И.Базыкиной.

В ночь на 17 августа

На десантную операцию мы уходили в ночь на 17 августа 1945 года. Запомнилось, как накануне вечером, когда войска были готовы к десанту и находились на кораблях, трубач нашего оркестра вышел на корму десантного судна. И в полной тишине настороженного вечера над зеркальной гладью бухты, отражаясь эхом в сопках, зазвенела мелодия песни «Вечер на рейде». Город притих, молча стояли семьи участников десанта, жители города, молча слушали воины. Потом мы долго не могли без волнения воспринимать исполнение

без волнения воспринимать исполнение этой песни, очень любили ее и пели.